

УДК 340.13

А.В. КРАСНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

САНКЦИЯ НОРМЫ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена содержанию санкции нормы права как её структурного элемента. Исследуются подходы к санкции нормы, её структуры, через призму предоставительно-обязывающего характера нормы. Обосновывается, что санкция нормы права формулируется не через обезличенные юридические последствия определенного поведения, а через правила поведения, права и обязанности субъектов. Автор обращается в связи с этим и к вопросу о содержании правоотношения, в рамках которого реализуется санкция.

О санкциях норм права в научной литературе написано достаточно много. Однако многогранность указанной категории, отражающей весьма сложное и неоднозначное правовое явление, позволяет находить все новые ракурсы, моменты, не получившие должной научной разработки, но остро в ней нуждающиеся.

Одним из такого рода аспектов является вопрос о том, каким предстает непосредственное содержание тех предписаний, которые содержатся в санкции нормы права. Традиционно санкция рассматривается в юридической науке через категорию принуждения [1; 2; 3]. В литературе также широко распространен взгляд на правовую санкцию как на неблагоприятные правовые [4; 5], невыгодные последствия [6, с. 29, 79; 7].

В то же время в науке достаточно давно звучат предложения о необходимости выделения поощрительных санкций, которые весьма убедительно аргументируются [8; 9; 10; 11]. Основное возражение против поощрительных санкций – необходимость следовать традициям [12; 13], а также перенос в юридическую науку достижений социологии, политологии, философии и соответствующих методов исследования [14].

Однако исследования сторонников поощрительных санкций убедительно доказывают, что реакция на поведение субъектов может

носить как позитивный, так и негативный характер [8, с. 31–48].

Для большинства сторонников как негативных, так и позитивных санкций характерен подход к санкциям как к наказаниям или поощрениям, то есть неким внешним мерам воздействия, а не правилам поведения. Так, утверждается, что информация, содержащаяся в санкциях правовых норм, не включает в себя модель (масштаб) поведения, а лишь побуждает к действию [15].

Является ли санкция нормы права, в конечном счете, неким юридическим последствием того поведения, которое связано с диспозицией нормы права? В принципе, мы можем утвердительно ответить на данный вопрос. Действительно, действие нормы связано с определенными последствиями, которые могут быть благоприятными или отрицательными [16, с. 15].

Насколько оправданно говорить о санкциях нормы права исключительно как об определенных отрицательных или положительных последствиях? Не теряется ли при таком рассмотрении регулятивность санкции нормы? Ведь очевидно, на наш взгляд, что санкция нормы права, как структурный элемент последней, обладает характеристиками, свойственными норме права в целом – нормативностью, формальной определенностью, властной регулятивностью, абстрактностью и пр. Регулятивность, в

свою очередь, предполагает некую систему правовых средств, с помощью которых должно упорядочиваться поведение адресатов нормы. Какими же должны выглядеть соответствующие правовые средства на уровне санкции нормы права? Как нам кажется, традиционный взгляд, согласно которому санкция есть некое обезличенное наказание (или поощрение, что в нашем контексте принципиального значения не имеет), не отражает в полной мере ни регулятивности, ни нормативности санкции нормы права, так как абстрактные правила, образцы поведения непосредственно при этом теряются, а остается только указание на юридические последствия.

В науке давно отмечалось, что "...норма права не может сводиться к единичному общему правилу поведения" [17, с. 220–221].

Подход к санкции как к обезличенным последствиям, исключительно как к побудительному фактору, без указания на меру поведения, опровергается анализом различных норм гражданского законодательства [18, с. 75]. Специфика гражданско-правовых норм состоит, в том числе, в закреплении альтернативных возможностей притязаний кредитора по отношению к должнику. В итоге санкция в гражданском праве формулируется через право требования [18, с. 138] – например, ст. 571 Гражданского кодекса РФ [19]. Субъекты, преимущественно граждане, вправе самостоятельно, по своему усмотрению выбрать одно из предусмотренных законом последствий нарушения или ненадлежащего исполнения тех или иных обязательств [20]. Кроме того, многие нормы, посвященные гражданско-правовым санкциям (например, ст. ст. 15, 393, 395 ГК РФ [21]), формулируются именно как правила поведения.

Профессор О.Э. Лейст справедливо утверждал, что санкция – не только угроза по отношению к возможному правонарушителю, но и правило поведения (диспозиция) для соответствующих государственных органов, реализующих эту угрозу в случае правонарушения [15, с. 82-83; 22].

Здесь, однако, необходимо иметь в виду, что предпосылки для такого рода утверждений мож-

но найти в работах представителей так называемой двухэлементной структуры правовой нормы (М.Д. Шаргородский, М.С. Строгович, В.Г. Смирнов, Н.П. Томашевский, Я.М. Брайнин). Отдельные сторонники двухэлементной структуры правовой нормы утверждают, что в первой части нормы устанавливаются факты, обстоятельства, при наличии которых норма действует, а во второй – юридические последствия, наступающие при наличии определенных гипотезой обстоятельств. При этом нормы права дифференцируют на регулятивные и охранительные [6, с. 36; 23]. В компромиссном виде такая позиция представлена в теории норм-предписаний, состоящих из двух элементов (гипотеза и диспозиция в регулятивных предписаниях; гипотеза и санкция – в охранительных) [24]. При этом вторая часть регулятивных норм именуется диспозицией, а в охранительных нормах – санкцией. Но в любом случае во второй части указывается на дозволенное или должное поведение (права и обязанности). Содержание этой части в регулятивных и охранительных нормах различно. В санкции предусмотрено право того или иного государственного органа применить к лицу, совершившему правонарушение, меры принуждения и обязанность правонарушителя претерпеть эти меры [25, с. 45].

Мы не разделяем точку зрения, согласно которой необходимо четко дифференцировать нормы на регулятивные и охранительные. Нужно иметь в виду, что законодатель может использовать средства и способы метода правового регулирования в различных сочетаниях. Регулирование может осуществляться различными путями, в том числе – с помощью охраны [26]. То есть в принципе не может существовать регуляция без охраны, а охрана – без регуляции. При таком подходе получается, что виновное лицо нарушает диспозицию, содержащуюся не в уголовном законе, а в ином нормативно-правовом акте.

Кроме того, если же мы "разводим" регуляцию и охрану по разным видам норм, то разрываем при этом целостное понятие нормы: при отсутствии охраны в регулятивной норме теряется ее государственная обеспеченность, а при

отсутствии регуляции в охранительной норме исчезает предоставительно-обязывающий характер и регулятивность. Кроме того, дробление нормы права на некие предписания по существу упраздняет различия между внешней формой выражения права, нормативными правовыми актами, их структурными подразделениями, с одной стороны, и внутренней формой права, его нормами – с другой. Согласимся с тем, что продолжительность дискуссий о норме обусловлена определенным смещением формальной и содержательной сторон [16, с. 50].

В то же время, на наш взгляд, рассмотрение элементов нормы, в том числе санкции, через права и обязанности – достаточно рациональный момент в указанной концепции, который необходимо поддержать. Так, совершенно верно утверждается, что санкция зачастую формулируется как субъективное право. Поэтому различие между диспозицией и санкцией необходимо искать не в том, что диспозиция формулируется через права и обязанности, а санкция – через указание на неблагоприятные правовые последствия. Фактически между ними может и не быть подобной разницы [16, с. 50]. Последствия, предусмотренные в диспозиции и санкции, могут и не отличаться. Разница в основаниях: для санкции это правонарушение. Однако и диспозиция, и санкция – это последствия, права и обязанности [25, с. 46].

Схожие утверждения мы можем найти и в более поздних работах. Так, указывается, что гипотеза гражданской процессуальной нормы в определенном смысле содержит указания на действия (бездействия) [28, с. 16], а ее санкция определяется через вид и меру необходимого воздействия суда в отношении субъекта, нарушившего гражданскую процессуальную норму-правило поведения [28, с. 20].

Имея в виду, что санкция нормы права для компетентных органов и лиц выступает как диспозиция, мы должны учесть, что за неисполнение ими своих полномочий устанавливаются санкции уже иного рода, которые также применяются в определенном порядке [27, с. 61]. В связи с этим утверждения о том, что обязывающие и управомочивающие нормы, адресован-

ные властным субъектам, не имеют санкций, включая лишь гипотезы и диспозиции [29], вызывает недоумение.

В обоснование точки зрения, согласно которой санкция должна рассматриваться через правила поведения, можно также обратиться к вопросу об охранительных правоотношениях. В механизме реализации нормы права присутствует несколько уровней [30; 31; 32]. Очевидно, что центральным звеном в механизме выступает правоотношение, которое возникает на уровне реализации диспозиции нормы права. Однако при наличии пороков (нарушении, неисполнении обязанностей, причинении вреда управомоченному лицу) должны быть реализованы меры охранительного характера. В этом случае и возникает охранительное правоотношение, содержанием которого должны служить особые права и обязанности [17, с. 313; 33; 34]. Как бы мы ни обозначали эти права и обязанности – в качестве самостоятельных или как превращенную форму уже имевшихся прав и обязанностей, – тем не менее они существуют, и с этой реальностью нужно считаться.

Если же обратиться к содержанию поощрительных санкций, то здесь вопрос о правах и обязанностях ставился достаточно давно. Про использование поощрительных средств совершенно справедливо отмечалось, что сам их характер предусматривает возможность выбора поведения для субъектов (между обычным и специально поощряемым поведением) [35; 36]. Нужно иметь в виду, что научная дискуссия разворачивается по поводу того, какое средство используется применительно к поощряющему субъекту – право или обязанность поощрить. Одни авторы склонялись к тому, что можно говорить лишь о субъективном праве поощрить [37], другие настаивали на том, что на компетентный орган возложена обязанность при наступлении соответствующих юридических фактов поощрить лицо, заслужившее поощрение [38]. Некоторые ученые отмечают, в свою очередь, что в исследуемом случае возможно применение и того, и другого правового средства [39].

Возникает закономерный вопрос: каким образом должна формулироваться санкция нормы

права, в которой содержится поощрение? Не все ученые вообще согласны с постановкой вопроса о поощрительных санкциях, как мы уже отмечали выше. В связи с этим санкция поощрительной нормы может трактоваться как негативные последствия для компетентных органов на случай неприменения или неправильного применения поощрения [40, с. 49]. Кроме того, возможно рассмотрение поощрения как отдельного элемента нормы [41] или вообще как самостоятельной нормы [42]. Наконец, поощрение может трактоваться и как мера благоприятных последствий, меры вознаграждения за стимулируемое поведение [8, с. 78], позитивные последствия выполнения диспозиции поощрительной нормы права [43].

Мы разделяем точку зрения на существование поощрительных санкций. Следует согласиться с тем, что санкция нормы права может иметь разную направленность – негативную и позитивную, при этом трехчленное строение нормы сохраняется [44]. Поощрительная санкция побуждает субъекта к правомерному поведению, как и санкция негативно-правового характера. Однако происходит это другим путем. Если в норме с негативной санкцией принуждение подключается для того, чтобы заставить правонарушителя претерпеть правовые ограничения и обременения, то в норме с поощрительной санкцией принуждение подключается к лицу, которое обязано предоставить меру поощрения. Если возникает ситуация, в которой никто не обязан, а лишь вправе предоставить поощрение, то мы имеем дело по существу с рекомендательной нормой, в которой поощрительная санкция отсутствует.

Что касается точки зрения, согласно которой за неприменение или неправильное применение санкций следует наказание, а для поощренного субъекта наступает "депоощрение" [40, с. 52], то с таким же успехом можно говорить о том, что за неприменение или неправильное применение санкций-наказаний также следуют негативно-правовые последствия для компетентных органов, а также пересмотр дела для субъекта, подвергшегося наказанию. То есть можно в таком случае выдвигать идею "денака-

зания": никакой специфики поощрительной нормы мы тут не видим. Нужно учитывать, что нормы находятся в системном единстве, и санкция одной нормы (независимо от того, какой характер она носит – поощрительный или негативно-правовой) обеспечивается санкциями других норм.

На наш взгляд, о поощрительной санкции можно говорить лишь в том случае, если в норме установлена обязанность компетентного субъекта применить меры поощрения. "При поощрительно-льготном регулировании в государственном управлении обязанность государственного органа выдать поощрение или назначить льготу носит характер судебной защиты для личности. Важно отметить обязательное четкое законодательное закрепление порядка судебной защиты, критерии нарушения прав личности в отношении применения мер стимулирования, причем возможность судебной защиты значима в отношении мер стимулирования материального и морального характера, где в урегулировании нуждаются вопросы права требования личностью выдать ему вознаграждение в конкретных оговоренных законом случаях, обязанность рассмотрения дела судом о назначении стимулирующих мер и многие другие значимые моменты, которые сейчас носят характер неполного или спорного регулирования" [44, с. 108].

Итак, санкция нормы права должна, с нашей точки зрения, рассматриваться через правила поведения, комплекс взаимосвязанных прав и обязанностей. Такой подход имеет не только чисто теоретическое, но и прикладное значение, позволяя не разрывать целостную норму права на некие самостоятельные квазипредписания, не способные отразить полностью сущность нормативного регулирования, а также четко определять взаимную связь субъектов на уровне санкции нормы права и, что очень важно, отслеживать юридическую ответственность этих субъектов за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей на уровне санкции (это в большей мере касается компетентных органов, которые должны чувствовать, что их деятельность также обеспечивается соответствующими санкциями негативно-

правового порядка). Указанная трактовка санкции также достаточно важна для правильного понимания сущности поощрительных норм и поощрительных санкций, дабы четко определить и отграничить меры рекомендательно-правового характера и реальные санкции, обязывающие компетентных лиц применять меры поощрения, тем самым, как нам кажется, на инструментально-конструктивном уровне внести некоторую лепту в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т.1. – С. 268.
2. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. проф. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – С. 70–78.
3. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1991. – С. 23–38.
4. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 148.
5. Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – С. 361.
6. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985.
7. Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – С. 6.
8. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 250 с.
9. Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – 38 с.
10. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2003. – 40 с.
11. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2008.
12. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – С. 28.
13. Норма советского права. Проблемы теории / ред. М.И. Байгин, В.К. Бабаев. – Саратов, 1987. – С. 106.
14. Байгин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – 2-е изд., доп. – М.: ООО ИД "Право и государство", 2005. – С. 230.
15. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 80–87.
16. Ковалюнас Д.А. Санкции в публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000.
17. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. – Казань: КЮИ МВД России, 2003.
18. Карпова С.И. Нормы гражданского права (юридико-технический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 26.01.96 № 14-ФЗ (часть II) (с изм. от 09.04.09 № 56-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2009. – № 15. – Ст. 1778.
20. Лапшин И.С. Диспозитивные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 53.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.94 № 51-ФЗ (часть I) (с изм. от 18.07.2009 № 181-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2009 – № 29. – Ст. 3618.
22. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 18–19.
23. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – С. 6–12.
24. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1982. – С. 39–43, 53–60.
25. Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – № 1.
26. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – С. 82–83, 169.
27. Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2004.
28. Малыхин Д.В. Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.
29. Поройко М.С. Обязывающие и управомочивающие нормы в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2000. – С. 7.
30. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 122.
31. Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьковском гос. ун-те, 1985. – С. 61–65.
32. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: Изд-во КГУ, 1987. – С. 265–269.
33. Измайлов А.В. Генезис охранительных правоотношений в контексте социодинамики правовой реальности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 89–90.
34. Томилова Ю.Ю. Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 104–109.
35. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1974. – С. 144.
36. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 32.

37. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 175–176.

38. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций. В 2-х т. Т. 1 / науч. ред. Р.К. Русинов. – Свердловск, 1972. – С. 250.

39. Петров Г.М. Поощрение в государственном управлении (правовые аспекты). – Ярославль, 1993. – С. 44.

40. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1978.

41. Коренев А.П. Нормы советского административного права // Труды Высшей школы МВД СССР. – Вып. 31. – М., 1971. – С. 58.

42. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 29.

43. Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права. – СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003. – С. 92.

44. Лебедева Е.Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.

В редакцию материал поступил 30.12.09.

Ключевые слова: норма права, санкция нормы права, права и обязанности, охранительное правоотношение, поощрительное правоотношение.
